Эти две страны очень долго вели соперничество на море, и тем более в освоении новых земель. Для того, чтобы корабли возвращались из походов, а земли могли давать наибольший урожай, просвещенные страны и начали обращать внимание на науку предсказания погоды. Но если в одной из них развитие могло сразу пойти семимильными шагами, то положение второй отличалось кардинально.

Как только в Испании перестали гореть костры инквизиторов, стала поднимать голову наука. И одной из первых была именно метеорология, которая просто потрясающе ценилась в этом краю. Уже в XVIII веке, причем далеко не в конце его, ученые стали разрабатывать возможности уже имеющихся наблюдений. Тогда же стали разрабатываться и планы по созданию станций, которые могли бы дать информацию о происходящем в других регионах, и тем более стать основой для получения научных данных. Первый проект создания целой подобной сети был разработан ученым Наварете, в тридцать седьмом году XVIII века. Он предназначался для медицинской академии, которую курировали представители королевской династии. Тогда начали заниматься метеорологией многочисленные специалисты. Но тогда еще никто не занимался строительством огромного количества станций, что было просто необходимо.

В середине следующего века наука доказала свою полезность, и на нее было выделено больше денег. Именно тогда была поставлена обсерватория, которую расположили в столице. Тогда же началось строительство сети, и обсерватория получила огромное количество возможностей. Но тогда активно развиваться наука не стала, и количество станций было к началу XX века только чуть более сорока.

В Португалии даже такого активного развития не было. Развитие ее началось значительно позже, чем во всех остальных странах, и тем более она развивалась медленно. Центральная обсерватория, которая была основана инфантом, появилась в этой стране только в конце XIX века. И к началу следующего в стране было всего лишь тринадцать станций, что не было достаточным, конечно. Ученые не так много обращали внимания на науку, и развитие ее пошло только благодаря одному человеку – некоему Пегадо.